

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ПРИКЛАДНОЕ ЗНАНИЕ

Т.А. Алексеева

Ключевые слова: мировая политика, А.Д.Богатуров, теория, прикладное знание, глобализация, конгломерат, анклав.

Недавно опубликованная коллективная монография под редакцией известного российского ученого-международника А.Д.Богатурова¹ — яркий пример завершения “периода ученичества” у западных авторов — отечественная политическая мысль вышла на собственную дорогу и уже имеет значимые, оригинальные и даже претендующие на универсальность результаты. Хотя в основу данной монографии положены статьи, опубликованные в последние годы в журнале “Международные процессы”, это именно монография, поскольку авторов объединяет не только личность редактора, но и глубинное ценностное, методологическое и мировоззренческое единство. Авторы исследования как маститые (Э.Я.Баталов, А.Д.Воскресенский, А.В.Крутских, М.А.Хрусталева, А.П. и П.А.Цыганковы, Т.А.Шаклеина и др.), так и молодые исследователи московских и региональных центров — актив Научно-образовательного форума по международным отношениям.

Монография охватывает практически все аспекты мировой политики, заметно расширяя их круг и в то же время четко очерчивая их границы. Подобный подход может вызвать определенные возражения у сторонников более “узкой” интерпретации мировой политики, однако, на наш взгляд, такая широкая рефлексия проблем и “вызовов” современного развития осознанно небесприемлива. Авторам удалось четко ограничить довольно широкий контекст, что позволяет им показать все богатство и сложность современных мирополитических процессов, сохраняя в то же время концептуальную строгость и не позволяя размыть ее “ядро”.

С самого начала авторы, отдавая дань новейшей интеллектуальной моде на все “практическое”, не без кокетства оговариваются, что “отказались от попыток абстрактного теоретизирования” и что книга “нацелена прежде всего на учет интересов практиков”. Если ориентация на практиков позволила авторам, в самом деле, предложить легко читаемый текст, не перегруженный ненужными неологизмами и кальками с английского языка, которыми обычно грешат претендующие на “научность” труды некоторых наших политологов, то с утверждением об отсутствии “абстрактного теоретизирования” никак нельзя согласиться. Монография дышит теорией, она строится на ее мощном фундаментальном багаже, выплескивает ее чуть ли не на каждой странице. Другое дело — какой именно теорией. Как мне кажется, это блестящий образец того самого “полезного (*практичного*) знания” (*usable knowledge*), о котором так много говорят в последнее время: т.е. не теории ради теории, а тео-

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Александровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой политической теории МГИМО (У) МИД России, заслуженный деятель науки РФ. Для связи с автором: ataleks@mail.ru

¹ Современная мировая политика. Прикладной анализ. (Под ред. А.Д.Богатурова). М.: Аспект-пресс. 2009. — 588 с.

рии, особым образом препарированной, пропущенной через реальность сегодняшнего дня, когда она по определению становится более практичной, нежели сборники предельно упрощенных рекомендаций и полезных советов. С этой точки зрения монография принадлежит одновременно к двум течениям в отечественных исследованиях международных отношений — и к философско-теоретическому, и к исследовательско-практическому, несмотря на то, что авторы скромно акцентируют свою приверженность только ко второму. На мой взгляд, именно синтез этих двух течений, переосмысленный, творчески обогащенный, четко структурированный — и есть главное достоинство данной работы. В конце концов, и сами авторы признают, что “в сущности, все международники стремятся или, во всяком случае, должны стремиться понять реальность. Просто все делают это по-разному, дополняя друг друга или друг другу оппонирова” (с. 9). И в то же время, данная работа — не исследование подходов к пониманию мирополитической реальности, что присуще подавляющему большинству теоретиков-международников, а анализ самой этой реальности в ее динамике.

Особенность монографии — также ее ориентация на анализ прежде всего новых явлений международной жизни, главных тенденций развития современного мира в их противоречивости и неоднозначности, попытка вычлнить те пока еще трудно уловимые знаки, которые потенциально могут привести к существенному изменению картины мира. Отсюда — главная черта рецензируемой работы: ее небанальность, предполагающая научную смелость, оборотной стороной которой выступает приглашение к диалогу, спору, дискуссии, что, собственно, и есть атрибутивная черта настоящей науки. В то же время, это отнюдь не опровержение принятых в научном сообществе теоретических тезисов, а скорее их тестирование через реальность и насыщение новыми эмпирическими свидетельствами.

Разумеется, монографии присущ определенный угол зрения, она раскрывает узловыe проблемы мировой политики не в безвоздушном пространстве, а с поправкой на весьма неоднозначный опыт развития России в последние десятилетия. В этом смысле это одна из первых попыток научного, неидеологизированного осмысления подобной практики через ее соотнесение с имеющимися концепциями международного развития, и одновременно критического осмысления самих этих концепций — архисложная задача, с которой авторам тем не менее удалось в целом справиться.

В предисловии А. Богатуров предлагает рассмотреть разницу между данной монографией и работами ее предшественников на примере проблематики глобализации. Что же, последуем его совету.

За последние пятнадцать лет в отечественной политологии сложилась отдельная “школа” исследований глобальных процессов, фокусом которой являются тенденции мирового развития в направлении однородности и даже универсальности на основе западных стандартов и доктрин. Однако, даже если признать, что в сфере экономики это более или менее соответствует действительности (хотя и это не бесспорно, достаточно лишь почитать, например, статьи Б. Кагарлицкого и других авторов), в области мировой политики картина становится еще более разнородной и разновекторной. Глобализация, указывает А. Богатуров, стимулирует не однородность, а разнородность

мировой реальности, ее усложнение. В монографии выдвигается идея организации мира как конгломерата разных социально-политических укладов и моделей внешнеполитического поведения как анклавов “старого” и “нового”, западного и незападного, “традиционного” и “современного”, сохраняющих относительную устойчивость. Речь идет не о равноценных тенденциях — универсализация, считают авторы, если и возможна, то в очень отдаленной исторической перспективе, а анклавный конгломерат — реальность сегодняшнего, м.б., и завтрашнего дня, хотя и в контексте глобализации. Отсюда и интерпретация глобализации как процесса “разрастания в масштабах планеты наднациональной сети-оболочки отношений асимметричной взаимозависимости между всеми субъектами международного взаимодействия — включая государства, а также межгосударственных, надгосударственных и негосударственных игроков. Этот процесс сопровождается *опережающим* становлением нового типа миро- и самовосприятия, в основе которого лежат представления о единстве мира, подобии его частей-составляющих и их неизбежной коэволюции к дальнейшему единению, слиянию и сплаву в некоторое глобальное целое. При этом общего мнения относительно параметров и характеристик этого целого нет”. И далее: “Очевидно, глобализация — это не только то, что существует на самом деле, но и то, что людям предлагают думать и что они думают о происходящем и его перспективах” (с. 44). Иными словами, отчетливо прослеживается дискурсивно-идеологический аспект глобализации не только как объективного процесса, но и как перцепции окружающего мира. А это, в свою очередь, предполагает разные исследовательские стратегии, основные характеристики которых разворачиваются на протяжении всего текста монографии.

Такой взвешенный взгляд на глобализацию позволяет раскрыть три, по мнению авторов, наиболее сомнительных постулата глобализации, вызывающих вполне закономерные сомнения в российском политико-интеллектуальном сообществе: во-первых, это кризис и устаревание государства; во-вторых, модернизация и вестернизация как естественный результат глобализации; и, наконец, в-третьих, “демократическая однополярность” как предпочтительный способ организации международной структуры. Авторы показали “генеалогию” этих тезисов, воспользовавшись известным методом М. Фуко (хотя, ох уж эта теоретическая застенчивость! и не ссылаются на него), проследили их эволюцию и новейшие интерпретации, столкнув с реальными процессами в современном мире. Поэтому вполне логичен и убедителен вывод из этого анализа об анклавной природе самой мировой политики: глобализация, по мнению авторов, в современном мире носит ячеистый, “дырчатый”, в прямом смысле сетевой характер. Она не порождает сплошной, тотальной массив глобализованного бытия, а ведет к образованию анклавов постсовременного, которые развиваются рядом и “вперемешку” с анклавами жизненных пластов, мало затронутых глобализацией или не затронутых ею вовсе.

Монография состоит из пяти разделов. Первый раздел посвящен понятиям и методологии анализа. Именно здесь закладывается авторское видение мировой политики, представление о ее базовых категориях.

Второй раздел монографии — “Глобальная политика и всемирный кризис” — предельно актуализирует положения, выдвинутые в начале работы.

Мирополитические процессы рассматриваются здесь под углом зрения всемирного экономического кризиса, многое изменившего не только в реальности глобального взаимодействия, но и в их восприятии и оценке со стороны как исследователей, так и политиков. В частности, анализу подвергаются не только причины кризиса, вскрывается анатомия глобального спада, но и подробно раскрываются проблемы политизации мировой энергетики (в частности, факторы цен и физической нехватки энергоносителей, политика стабилизации поставок нефти и газа, влияние транснациональных энергетических корпораций, тенденции изменения мирового энергобаланса). Особого внимания заслуживает глава, раскрывающая связи между стратегией нераспространения ядерного оружия и международного бизнеса, позволяющая высветить относительно мало изученный аспект международной безопасности.

Следующий раздел озаглавлен просто “НеЗапад и Запад”. Как представляется, он является одним из наиболее интересных в данном исследовании. К теме специфических особенностей западного и незападного восприятия мира и соответствующего формирования внешней политики не только в отечественной, но и западной литературе обращаются крайне редко — слишком сложен, глубок и даже пугающ объект изучения, предполагающий необходимость ниспровержения канонов и доктрин, ответственности в оценках и умения делать совершенно самостоятельные выводы, не прячась за авторитеты. Он также требует выхода за пределы пресловутой политкорректности — удобного способа спрятаться от реальных проблем, которому, что греха таить, в науке делать нечего. Между тем, вопрос о взаимоотношениях и взаимовосприятии Запада и неЗапада, похоже, становится одним из самых острых для мировой политики XXI в. Но именно в этом, как представляется, и заключается пафос монографии.

Без ритуальных реверансов они начинают раздел с рассмотрения основных черт мировосприятия в западном и незападном типе сознания. Замах как минимум амбициозен: как освободиться от мировоззренческих стереотипов западной науки? Причем стереотипов, относящихся не только к развитию неЗапада, но и самого Запада? Авторы предлагают не искать в каждом новом обнаруженном историческом и политическом факте подтверждения той или иной политической концепции, а наоборот, сосредоточиться на построении новых концепций, что достаточно наглядно и показывают (хотя, разумеется, это предполагает проект, далеко выходящий за пределы одной монографии).

Авторы уделяют внимание государственно-политическим “кодам” Востока и Запада, а также восточному и западному типу социальной организации. Вполне правомерен тезис о том, что если государство на Западе стало высокопрофессиональным инструментом регулирования динамичного социального организма, то в незападных обществах, построенных на других началах, эти механизмы не действовали, но были другие, часто не менее эффективно поддерживающие воспроизводство существующей социальной системы. Разумеется, хотелось бы более полного раскрытия этого тезиса, но здесь авторы, к сожалению, останавливаются. Отчасти эту лакуну заполняют главы, посвященные анализу и сравнению внешнеполитических дискурсов и спе-

цифики воспроизводства системы в США, Китае и исламском мире. И все же более последовательное и четкое описание общих закономерностей развития региональных и страновых систем в их мирополитическом преломлении — по-видимому, дело будущего.

Следующий раздел монографии отражает роль интеллекта и технологий в современной мировой политике. В самом деле, трудно представить себе современные мирополитические процессы без таких вопросов как дипломатия океанического соуправления, политико-правового режима глобальной информационной безопасности, конкуренции в космосе и др. Особый интерес представляет глава, посвященная инновационным циклам в политике России. Раскрывая огромный инновационный потенциал российского общества, авторы с сожалением констатируют, что высокая инфляция, бюрократизм, коррупция, некорректное или выборочное правоприменение и другие моменты способны не просто ухудшить, но и погубить хрупкие элементы современной российской инновационной экономики. К тому же чиновники и предприниматели по-прежнему говорят на разных языках. В то же время, можно согласиться с выводом авторов о том, что для повышения продуктивности и политики поддержки инновационного бизнеса следует реально оценить потенциал российского предпринимательства и российских инноваций, отказавшись от завышенных ожиданий и своего рода инновационной великодержавной гигантомании. Трезвый расчет и умение бережно и постепенно выращивать и развивать собственные инновационные “кристаллы” предполагают также изменение мирополитического мышления, проявляющегося, в том числе, и в такой, казалось бы, “домашней” сфере, как инновационный бизнес.

Наконец, последний раздел назван авторами “Интеграция и границы”. Речь, соответственно, идет об интеграции и вовлечении как инструментах глобального управления, безопасности пограничных пространств и, наконец, региональных вариантах международной интеграции.

К числу немаловажных достоинств работы следует отнести также научный аппарат издания. Он заслуживает самостоятельного изучения, поскольку по существу представляет собой не сноски на использованные источники и литературу, а анализ имеющихся точек зрения, их сопоставление, комментарии. До последнего времени такой вариант оформления научного аппарата сравнительно редко встречался в отечественной научной литературе, хотя и широко использовался зарубежными, главным образом, западными исследователями. Но это тот случай, когда кое-чему у Запада можно и поучиться, ибо такой аппарат сразу же поднимает научную работу на гораздо более высокий уровень, хотя и требует существенно больших трудозатрат.

Рецензируемая монография — прорыв в отечественной науке. Она не просто задает весьма высокую планку научного исследования, но становится точкой отсчета для дальнейшего изучения мировой политики. Не иметь ее на своем рабочем столе отныне будет не только непрофессионально для международного, а даже неприлично.